

Услышав эти слова, все вздохнули с облегчением. Моральный дух упал до нуля, и в течение некоторого времени никто не говорил, атмосфера стала подавляющей.

— В таком случае, возможно, нам стоит расстаться. Так много людей собралось вместе, это слишком большая цель, и это только привлечет внимание демонов, — сказал один из мужчин с длинной бородой, который все время следовал за Лу Юном, бросив взгляд на Бай Сяо Юня.

Среднего возраста мужчина с выдающимися скулами, который выглядел подавленным, не удержался и сказал: — Ты говоришь это так легко. Как культиваторы мы можем разойтись, но что делать с простыми людьми?

Он был главой небольшой семьи в городе Цзяньэ, и за ним следовали последние потомки его рода. Если они разойдутся, он не сможет защитить себя, не говоря уже о том, чтобы спасти своих родственников.

— Чэнь Чуань, друг, при таких обстоятельствах не стоит говорить грубости. В нынешней ситуации все мы, как грязевые божества, не можем спасти себя. Если ты надеешься, что другие смогут защитить твоих родных, это слишком эгоистично, — сказал Лу Юн.

— Лу старший, если бы это сказал кто-то другой, я не смог бы ответить, но от тебя я не могу это оставить без ответа, — сказал Чэнь Чуань, в его глазах мелькнула подавленная злость.

Лу Юн нахмурил брови и прищурил глаза, глядя на него. Чэнь Чуань, увидев это, сразу же ослабил свой тон, но не отступил, продолжая: — Ранее все уважали тебя как старшего и относились с почтением, надеясь, что в трудную минуту ты сможешь защитить всех. Ты даже обещал это. Но что ты сделал в крепости Цзяньмэнь?

Эти слова вызвали множество взглядов в сторону Лу Юна, так как многие из тех, кто следовал за ним, принадлежали к небольшим семействам. У них были те же сомнения: почему Лу Юн не пришел на помощь, когда их семьи подверглись нападению?

— Что ты имеешь в виду? Если бы не Лу старший, который открыл ворота, мы бы не смогли сбежать, и наши потери были бы еще больше, — сразу же возразил бородатый мужчина.

— Вы явно получили благодеяние, но не знаете, как быть благодарными. Разве вам не стыдно? — подхватили несколько человек, которые раньше были с Лу Юном.

Шэнь Юй и Бай Би не смогли сдержать усмешку, на их лицах появилось саркастическое выражение. Они хорошо знали, что если бы не Шэнь Ло, который поднялся на стену и разрушил мечевой массив, Лу Юн никогда бы не смог открыть ворота.

— Сейчас не время для взаимных обвинений, — сказал Бай Сяо Юнь.

Услышав это, все замолчали.

— Бай старший, сейчас мы не можем пройти через крепость Цзяньмэнь. Неужели мы собираемся прямо в горы Ушань? — спросил бородатый мужчина с сомнением.

Бай Сяо Юнь, услышав это, замолчал.

— Бай старший, вы не собираетесь действительно вести всех в горы Ушань? — спросил

пожилой человек.

— Ситуация в горах Ушань сложная и действительно рискованная, но это самый короткий путь в Чаньянь, — вздохнул Бай Сяо Юнь.

— Я не хочу идти в горы Ушань. Я лучше вернусь в Цзянье и дождусь смерти, чем пойду в горы Ушань, — сказал один из культиваторов из небольшой семьи в Цзянье, качая головой.

— Я тоже не хочу туда. Я привел своих людей, преодолев тысячи миль, чтобы добраться до Чаньяня. Я не боюсь умереть вдали от дома, но не хочу быть похороненным в горах Ушань... — добавил другой, с лицом, полным страха.

— Похороненным? Если мы войдем в горы Ушань, боюсь, что останемся без следа, — произнес еще один, полон отчаяния.

— Бай старший, если вы собираетесь войти в горы Ушань, то, прошу прощения, я не смогу идти с вами, — вдруг произнес Лу Юн. — И я тоже... — тут же откликнулись еще четыре-пять человек. Среди них был и бородатый мужчина, все они были независимыми культиваторами, которые ранее окружали Лу Юна.

— Что вы имеете в виду? — не удержался от вопроса Бай Би, увидев это.

— Если вы не хотите быть злодеями, то позвольте мне стать таким. Я скажу то, что вы все на самом деле понимаете: вести с собой этих простых людей — это лишь обуза, не так ли? — сказал Лу Юн.

— Наконец-то ты высказал свои истинные мысли... — произнес Чэнь Чуань, нахмутив брови.

— Не стоит меня насмехаться. Это не только мои мысли, я думаю, все вы это понимаете. Если вы до сих пор не понимаете, что нужно делать выбор, то в конечном итоге все погибнут, вы не так ли? — Лу Юн говорил спокойно, не меняя выражения лица.

— Ты... — Чэнь Чуань на мгновение не знал, как ответить.

Слушая их, остальные культиваторы опустили головы, на лицах у них появилось выражение смятения.

— Лу старший прав... — раздался еще один голос, и все обернулись к говорящему.

Лу Юн удивленно поднял брови, потому что это был никто иной, как Шэнь Ло.

— Но разве вы не задумывались, что в это трудное время, если мы, как люди, не можем поддерживать друг друга, то на кого еще нам надеяться? Если культиваторы будут думать только о своем спасении, а простые люди станут жертвой, будет ли у нас шанс на восстановление человечества? — Шэнь Ло резко сменил тон и задал вопрос.

Эти слова вызвали изменения в выражениях лиц тех, кто бежал вместе с родственниками.

— Посмотрите на этих детей, они — будущее человечества. Если мы не готовы защищать даже их, то какое будущее ждет человечество? — продолжал Шэнь Ло, его голос был спокоен, но вопросы, которые он задавал, потрясли всех.

Все взглянули на детей в толпе, и их взгляды стали полны сострадания.

— Шэнь старший, все могут говорить о великой истине, но вход в горы Ушань — это все равно что искать смерть. Простите, но мы не можем вас сопровождать, — с ноткой гнева произнес Лу Юн.

— У нас разные пути, и мы не можем работать вместе. Если Лу старший уже решил уйти, то мы не будем вас удерживать, — ответил Шэнь Ло.

Слова Шэнь Ло вызвали удивление у всех, никто не ожидал, что он сам предложит отпустить их. Даже Бай Сяо Юнь не удержался от недоуменного взгляда в его сторону.

Лу Юн, как бы ни был опытным, все же был культиватором уровня выхода духа, и среди всех он был самым сильным после Бай Сяо Юня. Если он уйдет, это будет значительной потерей.

— Этот человек уже решил уйти, и даже если мы попытаемся его удержать, это не имеет смысла. Даже если они сейчас не уйдут, это только для того, чтобы собрать больше культиваторов для совместного ухода, — Шэнь Ло спокойно передал мысль Бай Сяо Юню.

— Если ты так говоришь, то действительно так, — ответил Бай Сяо Юнь.

— Посмотрите, как только Лу Юн скажет, что уходит, у него не будет недостатка в последователях. Ранее они собрались вместе, вероятно, чтобы обсудить этот вопрос, — продолжал Шэнь Ло.

— Хорошо, хорошо, хорошо. Если Шэнь старший так говорит, то у меня нет причин оставаться. Если кто-то согласен со мной, давайте объединимся и пойдем вместе, — Лу Юн холодно усмехнулся и хлопнул в ладоши.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/115549/4744713>